

Армянская народная сказка

Предание о царе Трдате

Десять лет воевал армянский царь Хосров против персов и так досадил персидскому царю, что тот обратился к своим вельможам:

— Клянусь! Избавившего меня от Хосрова назначу своим соправителем!

Хитрый Анак вызвался сделать это.

С имуществом, жёнами, детьми явился он в Армению и бросился в ноги к Хосрову:

— Помилуй нас, о, царь, дай кров и защиту от персов.

И простодушный Хосров не только поселил его на своей земле, но и приласкал, и возвысил. Анак же, дождавшись случая, пронзил Хосрова мечом...

Умиравший царь приказал броситься в погоню и истребить всё семейство предателя. Настигнутый у реки, Анак был утоплен. И только чудом удалось спастись его сыну — Григорию.

Тем временем, воспользовавшись убийством Хосрова, персидский царь вторгся в Армению и подчинил её своей власти. Ища спасения, сын Армянского царя Трдат вынужден был бежать в Рим и долгое время жил там, обучаясь воинскому искусству...

Когда готы напали на Рим, исход предстоящей битвы мог решить поединок. Против готского вождя должен был выступить римский кесарь, но тот стал искать себе замену среди своих воинов.

— Позволь мне, кесарь, — вызвался Трдат и облачённый в царские доспехи бесстрашно двинулся на врага.

И столь велика была его сила, что поднял он гота могучими руками и бросил к ногам своего повелителя. И бежали поражённые могучим богатырём готы, и, празднуя победу, кесарь обещал Трдату:

— Дам тебе легионы, чтобы смог ты вернуть престол своего отца. Будешь повелевать Арменией!

И когда вернул себе Трдат царство отца, то решил, что это римские боги помогли ему. И приказал совершить им жертвоприношение. И вот уже бросились радостные слуги исполнять приказание Трдата, и вот уже вельможи его и домочадцы весело готовятся участвовать в торжественной церемонии..., и только верный друг его и советник Григорий хмурится и отводит глаза. Тот самый сын Анака, что давней преданностью Трдату успел загладить вину своего отца.

— Отчего же, друг мой, ты не участвуешь в нашем торжестве? — спросил его Трдат.

— Оттого, повелитель, что не могу поклоняться кумирам. Нет Бога на земле, кроме Христа!

Это неожиданное признание показалось Трдату неслыханным предательством:

— Так ты христианин?! — задохнулся он от гнева и приказал повесить Григория вниз головой и заткнуть ему рот, чтобы уже больше никто не слышал его.

Так висел Григорий семь дней и всё это время славил Христа.

— Он ещё жив?! — удивлялся царь и пытался сломить веру бывшего друга. — Напрасно ты взываешь к своему Богу, потому что не получишь от него никакой помощи.

И придумывал ему новые муки. Святителя били палками, травили дымом, заталкивали ему в ноздри серу с солью и уксусом, вбивали гвозди в подошвы и заставляли ходить, протаскивали по земле, утыканной гвоздями... И всё это время злоба мучила рассудок Трдата, не давая ему остановиться. Наконец, чтобы совсем отделаться от Григория, он приказал бросить его в глубокий ров, наполненный змеями.

Но змеи не тронули святого, а какая-то вдова не дала ему умереть и от голода. Она ежедневно приходила ко рву и приносила с собой скудное пропитание.

В это время римский император Диоклетиан в поисках жены разослал гонцов во все концы империи. Самой красивой признали христианку Рипсима, давшую обет безбрачия. Вместе с другими монашками всё своё время она проводила в молитвах и в беседах с наставницей Гаяне. С Рипсима сделали портрет и отослали Диоклетиану.

Поражённый красотой девушки, император тотчас направил ей письмо с предложением сделаться его женой. Но могла ли она нарушить обет и выйти за язычника? Тайно собравшись, вместе с игуменьей Гаяне и другими девушками бежала Рипсима в пределы Армении.

Получив известие о побеге, Диоклетиан обращается к Трдату с просьбой:

— Христиане обольстили Рипсима, и она бежала в Армению. Найди и отошли её к нам. Если же пожелаешь, возьми в жёны себе.

Объявили розыск, и беглянок нашли. Рипсима и вправду оказалась неземной красавицей, и тогда Трдат приказал облечь её в царские одежды и доставить во дворец. Но едва только стражники захотели исполнить приказ, как раздался страшный оглушительный гром. Перепуганные солдаты со всех ног бросились к Трдату рассказывать о чудесном знамении.

— Жалкие трусы, испугались грозы! — кричал на них царь и послал за Рипсима уже целый легион с приказом убить всех её спутниц. Рипсима же сама вышла им навстречу:

— Не трогайте никого, я пойду к царю!

Увидевший Рипсима Трдат сразу пленился ею и захотел обнять. Но сколько ни приступал к ней, она уходила от его ласк. Тогда царь вышел из покоев и послал за Гаяне:

— Пусть старуха уговорит девицу, чтобы та подчинилась мне, иначе всех ждёт лютая смерть.

Гаяне пришла, но, когда её допустили к Рипсима, стала уговаривать ту не бояться царских угроз. О «коварстве Гаяне» донесли Трдату. Игуменью схватили, били по зубам камнем, потом выгнали из дворца. Сам же царь вновь

приступил к Рипсиме, но, как и прежде, не смог овладеть ею. И тогда бешенство охватило его.

И наутро всех девушек подвергли страшным пыткам: жгли их свечами, рассекали на части. И одна за другой в великих страданиях они уходили к Христу. И последней, особенно мучительно, умерла их наставница Гаяне.

Прошла неделя. Царь, как будто и не было ничего, отправился на охоту. И тут что-то случилось с ним и его спутниками. Какая-то странная, невиданная болезнь вдруг напала на них. Они стали рычать друг на друга, кусаться, бросаться на людей... И казалось, что уже ничем нельзя им помочь. Только в это самое время видит сестра Трдата сон. Является ей какой-то блистательный, грозный юноша и говорит:

— Трдат исцелится, если Григорий выйдет из рва.

Проснувшись, царица долго недоумевала: «Четырнадцать лет прошло с тех пор, как Григория бросили в яму, неужели он всё ещё жив?»

На всякий случай послала за ним слуг.

— Григорий, жив ли ты? — окликнули те святого во рву.

— Жив, — отвечал тот.

Бледный, худой, покрытый спутанными волосами явился он на свет. С великой надеждой его повели к Трдату. Уже который день ревел он, как дикий вепрь, исходя в безумии. Но не захотел сразу излечить его Григорий. Пошёл и прежде собрал останки невинных дев и долго оплакивал мучения Христовых невест и злое безумие их мучителей. Потом приказал соорудить церковь и перенёс останки туда.

К телам погубленных дев был приведён Григорием Трдат. И послушный воле святого просил здесь Трдат прощения за великий грех и молил святых дев о заступничестве.

И так искренне было его раскаяние, и так горяча молитва, что пришло к нему исцеление. И за исцелением — светлость. И за светлостью — вера. И за верой — благость. И за благостью — святость. Трдат теперь строил храмы, основывал монастыри и одновременно стал таким кротким, что люди с трудом

узнавали в нём прежнего мучителя и тирана. Рассказывают, что к концу жизни он стал похож на отшельника и достиг необычайных духовных высот.

Григорий же, получив сан епископа, не остановился на евангельской проповеди одним только армянам, но сумел просветить и другие народы. Он устроил множество христианских обителей и только в конце жизни удалился в пустыню, чтобы провести остаток дней в созерцании...